

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Об исходе из мира и странничестве*

Отцы и братья, как пишет о себе апостол Павел, — а я отношу это и к своей худости — *мне убо неленостно, вам же твердо* (Флп. 3, 1) постоянно напоминать вам о нашей общей цели — о спасении, потому что таково предназначение человека.

Началом нашего подвига, согласно Священному Писанию и Святым Отцам, является исход из мира, странничество. Господь говорит: *Тако убо всяк от вас, иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 33). Наше имя соответствует нашему двойному устройению — телесному и духовному — и состоит из двух частей: одна относится к вещественному миру, другая — к миру мысленному. По Благодати Христовой, мы оставили ту часть имени, которая является элементом вещественного и материального мира; мы отвергли даже сами родственные узы. Но у нас остались так называемые «прилоги», то есть помыслы о вещественном и материальном мире, с которыми нам надлежит вступить в борьбу.

* Термин *странничество* (ξενιτεία) в аскетической литературе обычно означает не переход с места на место, но жизнь на чужбине. — Все подстрочные примечания и ссылки даны переводчиком.

Главным средством и инструментом связи и общения с миром является ум. Значит, если мы хотим избавиться от падения и плена ветхого человека, наши усилия должны быть направлены к испытанию и хранению ума.

У нас есть относительная свобода от мирских вещей, которые мы оставили, но которые все еще влекут и возбуждают нас. Что же касается помыслов и воспоминаний, остающихся в воображении, необходимы мысленная брань и духовный подвиг, чтобы освободиться от них. Поэтому когда древние философы спросили нашего первого вождя и родоначальника авву Антония: «Что вы делаете особенного как монахи?», они получили ответ: «Мы храним ум». И им пришлось признать, что они не могут этого понести*.

Две части, составляющие человеческую природу — душа и тело — воздействуют друг на друга как во время преуспевания, так и когда терпят поражение; зависят друг от друга как в жизни, так и в смерти. *Кто премудр и сохранит сия; и уразумеют милости Господни* (Пс. 106, 43).

Богоносные и богомудрые Отцы, запечатлевшие своим светлым примером этот спасительный путь божественного восхождения, на котором подвижник сподобляется очищения, просвещения, воссоздания и спасения, постоянно вдохновляют нас, чтобы мы не отчаивались на этом пути, особенно

* См. Древний Патерик, где ответивший философам старец не упоминается по имени, а просто именуется великим ливийским монахом: *О терпении зла*, 24. С. 311–312. — Более развернутые ссылки на цитируемые источники приводятся в конце книги в *Указателе цитат*.

когда испытываем духовную усталость и болезненные чувства. Эти чувства по большей части происходят от нашей неопытности. Поэтому нам необходимо иметь усердие и долготерпение, чтобы не отступить от своих намерений и идеалов, зная, что предлагаемое нам поприще монашеского подвига — это не человеческое решение и не плод человеческих размышлений, но, скорее, откровение, призвание и благоволение Того, Кто из не сущего творит сущее*. Это замысел и совет Того, Кто сказал однажды и всегда говорит каждому из нас: *Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете* (Ин. 15, 16). И снова: *Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44).

Будучи твердо убеждены в святости своего призвания, зная, что мы в определенном смысле являемся «жертвами божественной всеобъемлющей любви», потому что Сам Господь призвал нас принять эту любовь, не будем расслабляться и малодушествовать, не будем рабски подчиняться запутанным хитросплетениям нашего врага, потому что *болий есть Иже в вас, — Тот, Кто имеет полноту власти, — нежелел иже в мире* (1 Ин. 4, 4), — лукавый беглец с небес.

С готовностью и желанием будем подражать тем добрым евангельским рабам, которые, постоянно бодрствуя, ожидают своего Господа. Давайте мобилизуем все свои душевные и телесные силы во внутренней и внешней жизни на достижение этой цели.

* Ср.: «Яко отца многим языком положих тя, прямо Богу, Емуже верова, Животворящему мертвыя и Наризающу не сущая яко сущая» (Рим. 4, 17).

Смысл нашего нового, монашеского состояния, содержание нашей жизни — это именно *деятельное покаяние*, потому что наше изначальное свойство — «по образу и подобию» — было уничтожено грехопадением. При этом внешнее делание справедливо предшествует деланию внутреннему, ведь и при творении наше глиняное тело было сотворено прежде души.

Благословен Бог, Который по Своей великой милости позволил нам возвращаться и получать исцеление через покаяние! Значит, все наши занятия всю жизнь должны быть проникнуты покаянием.

Первым доказательством нашего покаяния является отречение, так как мы все оставили и последовали за Тем, Кто нас призвал. Но формальное отречение от мира без всецелого отречения от своей воли, своих мыслей, желаний и привычек мирского мудрования не освобождает нас от уз ветхого человека, в котором пребывает и действует противоборствующий закон истления, насажденный в наших членах*. *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное* (Мф. 7, 21), — говорит Господь, — но только *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их* (Ин. 14, 21). И действительно, таково точное определение закона покаяния.

Доброе начало святого покаяния устрояется на трех основаниях: на простоте и незлобии, на посте и на целомудрии. О блаженная простота, невинность и незлобие! Сколь великую силу ты имеешь, сколь

* Ср.: «Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7, 23).

великую энергию, воскрешающую человека! Сколь большую предоставляешь ты помощь христианам на добродетельном поприще подвижничества и сколь многое ты приносишь сокрушение сатанинским нападкам и предприятиям! Незлобие, невинность и простоту Господь ублажил в детях и сказал, что эти добродетели вводят в Его Царство. *Оставьте детей приходить ко Мне... тацех бо есть Царствие Божие. Аминь глаголю вам: иже аще не примет Царствия Божия яко отроча, не имать внити в Не* (Мк. 10, 14–15).

Мы указали вам на легкий способ спасения — добродетели простоты и незлобия, которые рождаются от веры. Ведь мы *верою ходим, а не видим* (2 Кор. 5, 7). Разве кто-нибудь может сомневаться, что мы «ходим верою» и нам не нужны доказательства?

Кто, как не Сам Господь даровал нам дар отречения и самоотречения, так что мы пребываем вдали от мирских обычаев, в пустынях, как изгнанники? Этим самым мы становимся жертвами за веру в нашего Спасителя, потому что верим в сказанное Апостолом: *Яко Той печется о вас* (1 Петр. 5, 7). Пусть эта вера никогда не иссякнет ни в ком, кто хочет спастись. Эта вера — духовное основание, столп, выдерживающий всю тяжесть непрестанного злострадания, которое является главным смыслом всего подвижнического делания*.

* Греческое слово *филопoνία* переводится нами словом *злострадание*, а иногда, в зависимости от контекста, буквально — словом *любострадание*, чтобы подчеркнуть момент подвижнической любви к страданию как очищению сердца от страстей. Под *злостраданием*, по объяснению свт. Игнатия Брянчанинова (*Отчник*, с. 154), подразумеваются телесные подвиги и лишения.

Второе основание покаяния — это пост. Как нам описать силу и отличительные черты этого все-сильного оружия? Кроме того, разве пост — не первое, чему нас научил наш Господь? «Снедию изведе из Рая враг Адама»*. — Постом запечатлевает начало брани Христос. Не эта ли снедь является символом удовольствия — источника смерти, удовольствия, которое под предлогом нашего естественного устройства начинает свою губительную деятельность и низвергает нас в скотское состояние? Если чревоугодие считается одной из главных страстей, какое другое средство, если не пост, устранил эту опасность? Посмотрите, как мудро пророк Давид справляется с этой бранью! *Аз же, внемга они стужаху ми, облачахся во вретнице и смирях постом душу мою, и молитва моя в недра мое возвратится* (Пс. 34, 13). Пост был первым средством покаяния для всех, подвизавшихся в течение прошедших веков, — таковым же остается он и для тех, кто продолжает шествие по тому же духовному пути. Этой священной добродетелью преподобные Отцы начинали и ею заканчивали свой подвиг. Справедливо сказано: *Подвизаяйся от всех воздержитя* (1 Кор. 9, 25).

Третье основание покаяния — целомудрие. В целомудрии отображаются чистота и равноангельное жительство. Особым качеством или, лучше, совершенством этой жизни является любовь к Богу.

Известно, что Бог есть любовь и что любовью Он сотворил все и ею обо всем промышляет. Он и *Своего Сына не пощаде* (Рим. 8, 32) ради воссоздания и восстановления человека.

* Блаженны на Воскресной Литургии, глас 1.

Богу, Который есть любовь, или вселюбовь, приличествует поклонение и угождение в любви. Поэтому Он требует всецелой любви от всея души, сердца, разума и крепости (ср. Мк. 12, 30). Для того чтобы вполне осуществить эту любовь, мы не можем распространять ее ни на какой другой предмет, каким бы нужным и важным он нам ни казался. Ведь то же самое совершил Бог, Который *возлюбил Своя сущия в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1).

Для нас, монахов, первыми, кто заслуживает выражения нашей любви, несомненно являются родители, виновники нашего бытия. Но любовь к Богу превосходит и эту любовь.

Как образец всецелой любви к Богу у нас есть только Господь наш Иисус Христос. В евангельских повествованиях мы видим, что Он, несомненно, осуществил эту совершенную любовь к Богу. Подобной любви и трепетности Господь никогда не обнаруживает, пусть даже в малой мере, ни к чему и ни к кому другому, даже и к Самой Своей Матери, хотя Она была не только матерью по человечеству, но и совершеннейшим творением из всех разумных тварей. Господь не рассеивал драгоценное богатство Своей любви ни на что, устремляясь только к Самой Любви, к Богу, как Он и от нас того требует. Поэтому нежность и симпатия, превышающие границы положенного, являются воровством и присваиванием той любви, которая преимущественно принадлежит Богу.